

УДК 330.34.01; 316.42; 93
DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-4-11-27
EDN: AXNTNJ

Научная статья

Глобальная трансформация: от хаотизации миропорядка к управляемому развитию

П. М. Иванов (ИУАН)

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук
360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы перехода к управляемому развитию человечества, а также новые подходы к трактовке исторического процесса, определению Глобализации и периодизации всемирной истории, от которых существенным образом зависят выводы в политических и исторических исследованиях. Разнообразие мнений о сути происходящих в мире процессов на глобальном уровне сводится к одной концептуальной позиции: эти процессы есть проявление начала нового периода всемирной истории (после периода хаотичного развития человечества) со своими законами и институтами управления. Первыми признаками этого нового периода являются Глобализация и Устойчивое развитие. Между тем нет еще точного определения как Глобализации, так и Устойчивого развития, что привело в первом случае к искажению сути этого понятия и распространению ошибочных подходов к Глобализации, породивших ее излишнюю политизацию и разделение мира на ее сторонников и противников, а во втором – к отсутствию установившейся концепции Устойчивого развития. В качестве основ новых подходов к определению Глобализации, а также к трактовке всемирной истории предлагаются: 1) история уподобляется движению человека в недружелюбном окружающем (природном и человеческом) мире, определяемому по закону «желание – преграда – преодоление»; 2) теория «масштабной лестницы», основанная на управлении масштабом. Человечество оказалось не готово к столь стремительному развертыванию жизни на наднациональном уровне, что вылилось в «войну всех против всех» и угрозу хаоса. К этому привело хаотичное развитие человечества. Вместе с тем в настоящее время происходит изменение представлений о планетарном обществе, которое влияет на формирование грядущего миропорядка. Что касается глобального управления в таком миропорядке, человечество находится на пороге осознания необходимости ухода от однополярного мира и построения нового миропорядка на основе глобальной коллективной власти (основанной на принципах согласования, прозрачности и справедливости), которая не имеет другой альтернативы создания более демократической системы глобального правления. Распространение в мире демократических принципов, осуществляемое, как правило, силовыми методами, не дает должного результата. Только становление глобальной экономики приведет к решению этой проблемы. Человечество имеет будущее, как утверждает в работе, только с построением глобальной экономики под воздействием Глобализации и Устойчивого развития, вовсе не означая исчезновение при этом национальных государств. Мир находится, по мнению автора, на пороге конца хаотичного и начала управляемого развития планетарного общества.

Ключевые слова: Глобализация, Устойчивое развитие, трактовка истории, «масштабная лестница», периодизация истории, начало истории, планетарное общество, разделенность мира

Поступила 10.07.2024, одобрена после рецензирования 02.08.2024, принята к публикации 05.08.2024

Для цитирования. Иванов (ИУАН) П. М. Глобальная трансформация: от хаотизации миропорядка к управляемому развитию // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2024. Т. 26. № 4. С. 11–27. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-4-11-27

Original article

Global transformation: from the chaotisation of the world order to the manageable development

P.M. Ivanov (IUAN)

Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360010, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street

Abstract. The paper examines the issues of transition to controlled development of mankind, as well as new approaches to the interpretation of the historical process, definition of globalization and periodization of world history, on which the conclusions in political and historical studies essentially depend. The diversity of opinions on the essence of the processes occurring in the world at the global level is reduced to one conceptual position: these processes are a manifestation of the beginning of a new period of world history (after the period of chaotic development of mankind) with its own laws and institutions of governance. The first signs of this new period are Globalization and Sustainable Development. Meanwhile, there is no precise definition of either Globalization or Sustainable Development, which has led in the first case to a distortion of the essence of this concept and the spread of erroneous approaches to Globalization, which have given rise to its excessive politicization and division of the world into its supporters and opponents, and in the second – to the absence of an established concept of Sustainable Development. The following are proposed as the basis for new approaches to defining Globalization and interpreting world history: 1) history is likened to human movement in an unfriendly environment (natural and human), determined by the law of "desire – obstacle – overcoming"; 2) the theory of the "scale ladder" based on scale management. Humanity turned out to be unprepared for such a rapid development of life at the supranational level, which resulted in a "war of all against all" and the threat of chaos. This was the result of the chaotic development of humanity. At the same time, there is currently a change in ideas about planetary society, which affects the formation of the future world order. As for global governance in such a world order, humanity is on the verge of realizing the need to move away from the unipolar world and build a new world order based on global collective power (based on the principles of harmonization, transparency and justice), which has no alternative to creating a more democratic system of global governance. The spread of democratic principles in the world, carried out, as a rule, by forceful methods, does not give the desired result. Only the formation of a global economy will lead to the solution of this problem. Humanity has a future, as stated in the work, only with the construction of a global economy under the influence of Globalization and Sustainable Development, which does not mean the disappearance of national states. The world is, according to the author, on the threshold of the end of chaotic and the beginning of controlled development of planetary society.

Keywords: Globalization, Sustainable development, interpretation of history, "scale ladder", periodization of history, beginning of history, planetary society, division of the world

Submitted 10.07.2024, approved after reviewing 02.08.2024, accepted for publication 05.08.2024

For citation. Ivanov (IUAN) P.M. Global transformation: from the chaotisation of the world order to the manageable development. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2024. Vol. 26. No. 4. Pp. 11–27. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-4-11-27

ВВЕДЕНИЕ

Со времен, когда люди начали селиться вместе для выживания, образовывая села, города и государства, взаимоотношения между ними осуществлялись у разных народов по-разному, но неизменным для всех народов в этих взаимоотношениях оставалось одно свойство: народы, обладавшие отличительной экономической и военной мощью, считали остальных отсталыми варварами и потому подлежащими обращению с ними только силой. Право силы в международных отношениях стоит и сегодня на первом месте, хотя в XXI в. польза от применения военной силы уменьшилась и появились концепции «мягкой и умной силы» и «силы совместно с другими» вместо «силы над другими», делающие мир более безопасным [1].

В XXI в. эстафету всемирного процесса подхватывают страны постиндустриального мира. Война для этих стран больше не является определяющей в их отношениях, и нет в настоящее время примеров войны между ними. Такие отношения стали одними из основных аргументов идеи «конца Истории», выдвинутой Ф. Фукуямой, которая означает, что появление в будущем новых принципов и институтов общественного устройства не предвидится с установлением для большей части человечества либеральной демократии, т.к. идеал такой формы правления нельзя улучшить [2].

Однако, как утверждает выдающийся американский социолог Даниел Белл, «...тезис Ф. Фукуямы ошибочен. В словосочетании «конец Истории» беспорядочно перемешаны различные понятия, ему не хватает ясности» [3].

Можно отметить, что в мировой историографии в основе трактовки истории лежит в большей степени хаотизированная экономизация жизни, т.е. экономическая трактовка, хотя человеческая деятельность не ограничивается только экономикой. На это есть свои причины. В отличие от животных человек обладает душой и сознанием. Платон в своей «Республике» утверждал, что у души есть три части: желающая часть, разумная часть и третья часть, которую он назвал «тимос», или «духовность» [2]. Первая часть определяет в основном экономико-материалистическое развитие общества или, как отмечено выше, хаотизированную экономизацию жизни. Духовная же составляющая жизни человека порождается полностью платоновским «тимосом» – той частью души, которая связана с развитием духовности человека, а также с реализацией принципов свободы, равенства и справедливости. Все же в истории человечества эгоистическая жизнь желаний заняла главенствующую роль. Свидетельством этому являются абсолютно несравнимые друг с другом достижения человечества, с одной стороны, в создании громадных материальных благ и систем искусственного обитания, а с другой – что касается разума и тимоса – в снижении морально-нравственных устоев общества и в отсутствии сколько-нибудь значимого продвижения в сторону построения разумного мирового общества. Платон отмечал, что наилучшим из режимов взаимодействия трех сторон души является их одновременная удовлетворенность и уравновешенность под водительством разума. Мы думаем, такой режим и порождает разумное общество. Однако далеко еще человечеству до разумного общества. Оно на грани термоядерной войны, которая уничтожит все живое на планете.

Выдающийся философ XX столетия Герберт Маркузе писал: «Усиление прогресса, похоже, ведет к усилению несвободы. Концентрационные лагеря, массовое истребление людей, мировые войны и атомные бомбы вовсе не «рецидив варварства», а безудержная реализация достижений современной науки, технологии и власти» [4]. Он дает определение «одномерного человека» как человека, воспроизводящего отношения принуждения. Для наших целей мы даем иное определение «одномерного человека». Мы называем «одномерным» человека, у которого на первом месте стоит, по Платону, желающая часть души

(неограниченная жажда потребления и алчность), затмевающая разум и тимос. «Одномерный человек» неспособен на какое-нибудь самоограничение в потреблении благ, энергии и ресурсов. «Констатируя, что адекватность наших знаний становится проблематичной ввиду усложнения многих проблем, Д. Белл и С. Гробард пишут, что в новых условиях институциональная стабильность общества как никогда ранее зависит не столько от политических факторов, сколько от качеств самих граждан и их мировоззрения, от ценностей, преобладающих в обществе...» [3]. В будущем, мы думаем, стабильность общества будет зависеть от степени приближения членов этого общества к указанному наилучшему режиму, где все три стороны души будут удовлетворены и уравновешены под управлением разума.

В конце второго и начале третьего тысячелетия последние мировые события заставляют вновь вернуться к «старым», но фундаментальным вопросам трактовки и периодизации Истории человечества, которые были предметом исследований великих мыслителей Шпенглера, Тойнби, Гегеля, Маркса, Канта, Маркузе, Белла и др. Вместе с тем неожиданно возникли гигантские проблемы глобализации и мироустройства на Земле, для решения которых требуются новые фундаментальные подходы к возведению стройного научно-методологического каркаса миропорядка в XXI веке [5]. Данная работа посвящена выработке новых фундаментальных подходов к выстраиванию такого каркаса, что предполагает опору на классическое наследие европейской историко-философской мысли. В работе рассматриваются также вопросы, не имеющие еще удовлетворительных ответов: что такое глобализация и устойчивое развитие? Как влияет глобализация на изменение государственной власти? С появлением глобального объекта управления (глобальной экономики) какая система глобального управления ожидает мир в будущем?

Во-первых, глобализационные процессы уже вошли в начале XXI в. в свои права и, как это ни удивительно, до сих пор нет точного определения Глобализации и остается без ответа основной вопрос о причинной обусловленности Глобализации. Во-вторых, концепция устойчивого развития не получила еще законченную разработку. И, в-третьих, «в этом контексте вполне показательно признание О. Тоффлера, охарактеризовавшего современную эпоху в качестве «третьей волны» в развитии цивилизации, что все ранее предложенные определения будущего общества нельзя считать удачными» [3].

На планете, как отмечено выше, возникла опасность термоядерной катастрофы, и чтобы избежать ее, необходимо направить процесс Глобализации в управляемое русло, что станет «концом Истории» хаотичного стихийного развития и «началом Истории» управляемого развития человечества.

О ТРАКТОВКЕ ИСТОРИИ

Наконец можно сделать решительный шаг и набросать картину истории, не зависящую больше от случайного местоположения наблюдателя в какой-либо – его – «современности» ... Бесчисленные гештальты, всплывающие в нескончаемом изобилии, исчезающие, выделяющиеся, вновь расплывающиеся, какой-то искрящийся в тысяче красок и свечений хаос словно бы ничем не стесняемых случайностей – такова на первый взгляд картина мировой истории. Но взгляд, проникающий глубже в суть вещей, выделяет из этого произвола чистые формы, которые ... лежат в основе всякого человеческого становления.

О. Шпенглер

Трудно найти более общую и точную наброску картины истории, чем эти слова О. Шпенглера. В основе либеральных (XVIII–XIX вв.), затем и марксистских взглядов на историю лежали идея прогресса и вера в безграничность возможностей человеческого разума. Вера в прогресс

и человеческий разум во многом оказывали влияние на выводы исторических исследований, в которых содержались утверждения о наступлении периода всемирной истории, где завершается и окончательно осуществляется цель этой истории, хотя А. Тойнби утверждал, что история не имеет конечной цели и отсюда исторический процесс не может закончиться [7].

Однако в наше время не только не произошло окончательное осуществление цели всемирной истории и не только не оправдалась вера в прогресс и разум, а наоборот, XX столетие (мировые войны и последовавшие за ними кризисы всемирного масштаба) пошатнуло и идею прогресса, и доверие к разуму, и, более того, хаотичное развитие мирового сообщества породило такую человеческую цивилизацию, где на планете главенствует «одномерный человек», разум и тимос которого далеко не на первом месте.

Но все это послужило осознанию существования иного взгляда на историю.

Говоря о трактовке истории, Тойнби рассматривал в качестве основных единиц исследования «общества в целом», а не сколь угодно изолированные их части наподобие наций и национальных государств, имеющих пределы своего существования. Попытка найти общую закономерность в развитии всего человечества привела к появлению Универсальной Истории (УИ) человечества, идея которой впервые была предложена И. Кантом в 1784 г.

Кант утверждал, что «идиотическое течение всего человеческого» не имеет никакой видимой закономерности и что человеческая история кажется непрерывной цепью войн и жестокостей [2].

История уподобляется нами движению человека в недружелюбном окружающем (природном и человеческом) мире. Ранее были примеры сравнения истории с жизнью человека, например, при попытке написания УИ человечества Паскалем и его сподвижниками. Шпенглер пишет, что движение ... «зывается историей, а движимое – родом, племенем, сословием, народом, однако одно делается возможным и существует лишь через другое» [8].

Указанное движение человека, мы считаем, происходит по закону «желание – преграда – преодоление». Что касается первой составляющей этого закона – «желание», как отмечает Д. Белл, «в конечном счете именно моральные представления (концепция того, что является желательным) определяют ход истории, проявляющийся через человеческие устремления» [3]. Неограниченный рост желаний человека встречает соответствующий рост преград, препятствующих исполнению этих желаний. Нескончаемые преграды побуждают к бесконечному стремлению приобретения знаний, прямо или косвенно помогающих преодолеть эти преграды. Такое постоянное стремление к приобретению и накоплению знаний привело человечество к выработке научного метода – основы непрерывного развития науки. Отсюда фундаментом развивающегося и преодолевающего сложные преграды общества являются знание и свободная наука. Ф. Фукуяма, утверждающий, что открытия современной науки порождают направленность истории, отмечает: «... Хотя современная наука и может рассматриваться как возможный «регулятор» направленных изменений истории, она ни в коем случае не может считаться их причиной... Наука развивается не ради любопытства к устройству Вселенной, а потому, что она позволяет человеку удовлетворить свое желание безопасности и бесконечного приобретения материальных благ» [2].

Однако наука, позволяя человеку удовлетворить свое желание безопасности, вместе с тем подводит человечество к опасности самоуничтожения.

В отмеченном выше историческом движении человека на этапе «преграда» он сталкивается с указанным недружелюбным окружающим (природным и человеческим) миром. Преодолевая преграды по каждому из этих двух ее видов, человечество подошло сегодня к состоянию, которое далеко от идеального, хотя человек именует себя венцом Природы и стал обладателем огромных материальных благ.

Что касается преодоления преград, имеющих человеческую основу, здесь главное место занимает право силы. «С наибольшей эффективностью подчинение и уничтожение человека человеком происходит именно на высоком уровне развития цивилизации» [4]. Массовое истребление людей, мировые войны, концлагеря и атомное оружие – все это безумие есть, как отметил Г. Маркузе, безудержная реализация достижений современной науки. Можно сказать, что мы имеем развитие прогресса, ведущего к безумию. Тупиковое состояние, в котором пребывает сегодня человечество, есть результат хаотичного (по словам Канта «идиотического») течения всего человеческого, с одной стороны, и с другой – систематического преодоления в своем историческом движении преград, имеющих человеческую основу. Какой выход из этого тупика? Интересно заметить, что мы здесь столкнулись с подтверждением на практике (в жизни) основного постулата неевклидовой геометрии Лобачевского о параллельных. А если точнее, то в геометрии Лобачевского аксиома о параллельных формулируется следующим образом: в плоскости через точку, не лежащую на данной прямой, можно провести более одной прямой, не пересекающей данную. В евклидовой геометрии такое утверждение ложно. Высокий уровень развития цивилизации, где сбережение человека является наивысшей ценностью, с одной стороны, и с другой – уничтожение человека человеком с наибольшей эффективностью – несовместимые по определению явления, однако их парадоксальное пересечение лежит в основе формирования нынешней репрессивной цивилизации. О. Шпенглер упрекал историков за их мнение, что они делают больше, чем требуется, когда привлекают другие предметные области, «чтобы «проиллюстрировать» политический дух какой-либо эпохи». Он отмечал: «Я еще не встречал никого..., кто, не ограничиваясь областью политических факторов, обстоятельно изучил бы математические идеи греков, арабов, западноевропейцев, ... полноту и направления их великих искусств. Кому известно, что существует глубокая взаимосвязь форм между дифференциальным исчислением и династическим принципом государства эпохи Людовика XIV, между античной государственной формой полиса и евклидовой геометрией и т.д.? ...Еще не существует теоретически осмысленного искусства исторического рассмотрения» [6].

В нашем случае такой же вопрос: кому известно, что существует взаимосвязь форм между неевклидовой геометрией Лобачевского и репрессивной цивилизацией? Творцом репрессивной цивилизации является «одномерный человек», воспроизводящий необъятную жажду потребления и отношения принуждения. Отсюда можно сделать вывод: главным в преодолении преград, имеющих человеческую основу, в будущем является не столько создание соответствующих глобальных политических и экономических институтов, сколько изменение в первую очередь внутреннего сознания «одномерного человека», главенствующего сегодня в мире.

Возможно ли это? А. Неклесса отмечает: «Все же о главном в прогностике и практике, о трансформации личности, известно до сих пор опасно мало. Проблема тут не в смущении ума. Дело обстоит серьезнее – мы, кажется, на пороге кардинального изменения представлений о человеке» [9].

Содержанием такого кардинального изменения, на наш взгляд, должна быть трансформация «одномерного человека» в индивида, состояние души которого (по Платону) приближается к указанному выше наилучшему режиму. Возникает вопрос: такая трансформация – утопия или реальность? Она не утопия, но и не реальность еще в современной репрессивной цивилизации. Она станет реальностью в наступающем периоде управляемого развития человечества, первые признаки которого, как мы считаем, знаменуют Глобализация и «начало Истории», рассматриваемые дальше в данной работе.

Перейдя на преграды второго вида (природной среды), наука привела к гордому владычеству человека над природой. Но такое владычество ведет нас к серьезному экологическому неблагополучию. Достаточно сказать, что на планете в начале XXI века производится за один день почти столько продукции, сколько производилось в начале XX века за целый год. Соответственно, возросла и разрушительная нагрузка хозяйственной деятельности человека на природу.

«Только за 20–30 последних лет XX в. на сельскохозяйственных землях потеряно свыше 480 млрд т верхнего слоя почвы, что эквивалентно всем пахотным угодьям Индии. За это же время пустыни расширились на 120 млн га, а умеренному опустыниванию подверглись 1,5 млрд га пастбищ в развивающихся странах. Значит, почва также перестала быть возобновляемым ресурсом» [10].

К критической точке близка ситуация на Земле с питьевой водой, с загрязнением окружающей среды, с деградацией тропических лесов и т.д. Остановить этот процесс практически невозможно в рамках господствующей вестфальской государственно-центристской модели (системы) мира, где общая беда затмевается сиюминутными интересами государств.

Нельзя сказать, что надвигающаяся экологическая катастрофа осталась незамеченной в мире. В конце XX в. обозначилась конструктивная реакция мирового сообщества на возникшую опасность, которая выражается в понятии «Устойчивое развитие» (УР). Однако существующая в мире концепция УР основана исключительно на экологических приоритетах, что привело «... к постепенной деградации столь же популярной, сколь и неопределенной концепции УР» [11]. Общепринятого определения УР еще нет. Нами дается новая концепция УР, где Устойчивое развитие включает в себя не только одни лишь экологические, но также и кибернетические смыслы, и новое его определение базируется на принципе Ле Шателье – Брауна, выработанном применительно к области термодинамического равновесия [5]. В существующей литературе содержатся справедливые рекомендации по определению пути человечества для решения проблемы УР, и они касаются в основном осознания общности всех стран и регионов мира, являющейся предпосылкой новой стратегии развития человечества, исправления чудовищного вреда, нанесенного природной среде Земли человечеством, мер преобразования хозяйственной деятельности и т.д. В этом перечне, как нам представляется, не хватает одного из самых главных постулатов УР – изменения внутреннего сознания «одномерного человека». Без трансформации «одномерного человека», как и в случае с преодолением преград, имеющих человеческую основу, концепция УР не может стать реальностью. «Одномерный человек» должен трансформироваться в разумного человека, который прежде чем поднять топор, чтобы срубить дерево у реки (и не потому, что нечем отапливать дом), либо прежде чем нажать на курок ружья, чтобы пристрелить в лесу оленя или куропатку (и не потому, что ему нечего есть), задумается: а не приведет ли это к тому, что однажды здесь, сидя у высохшего русла этой реки, мой потомок, не знающий запаха леса и не испытывавший никогда отдых у ручья в тени раскидистого дерева, скажет: «Где бы скрыться от знойных лучей солнца и выпить глоток живой воды?».

Последнее может стать реальностью, если не направим развитие планетарного общества в управляемое русло.

Таким образом, два вида преград, преодолеваемых человеком в своем историческом движении, приводят в одном случае (преград, имеющих человеческую основу) к громадному развитию прогресса, но, как отмечено выше, прогресса, ведущего к опасности самоуничтожения человечества, и в другом (преград, имеющих природную основу) – к опасности экологической катастрофы. Выходом из этого тупика является переход от хаотичного к управляемому течению всего человеческого. Первыми признаками начала такого перехода выступают, как мы считаем, Глобализация и Устойчивое развитие.

Не вдаваясь в подробности споров в обсуждениях Глобализации (которые достаточно полно представлены в [13]), мы рассмотрим далее основной вопрос в этих спорах – причинную обусловленность Глобализации, которая остается еще без ответа.

МАСШТАБНАЯ ЛЕСТНИЦА. ОСНОВОПОЛОЖЕНИЯ БУДУЩЕГО – ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Что действительно меняется в результате информационной революции –
так это масштаб человеческой деятельности.
... Если в постиндустриальном обществе и существует одна **главная**
социологическая проблема – прежде всего в области управления
процессом перехода, – то это управление масштабам

Д. Белл

Парадоксально, что глобализационные процессы уже вошли в свои права в начале XXI века, не дожидаясь их признания и не «спрашивая ни у кого разрешения», а между тем (может и потому) не существует еще точного определения Глобализации.

«Несмотря на обширную и все растущую литературу, не существует – что весьма удивительно – ни убедительной теории Глобализации, ни даже систематического анализа ее главных особенностей» [13].

С зарождением капитализма стало возможным образование централизованного государства как основы политического устройства мира, хотя не во всех частях мира государства были похожи друг на друга. Еще до Вестфальского мира в 1648 г., который ознаменовал создание новой политической системы, территориальные образования (в т.ч. и централизованные государства) были основаны на единстве административного и экономического районирования (АЭР), т.е. к каркасу административного деления территории государства жестко были пригнаны производственная и социальная инфраструктура, связь, транспорт, дороги, специализация сельского хозяйства и т.д. Так, в СССР административное деление страны было основано на создании регионов по принципу образования обкомов КПСС и достаточности партийных ячеек для тотального контроля за каждым членом общества, и к каждому региону этого каркаса, не имеющему никакого отношения к федерализму, была жестко привязана экономика независимо от ее эффективности.

Мы рассматриваем любое территориальное образование (в т.ч. и государство) как объект управления (ОУ), который может разумно функционировать только в единстве со своей системой политического и административного управления (СУ), образуя систему отношений {ОУ – СУ}, где СУ обеспечивает удержание ОУ в зоне допустимого отклонения, т.е. в зоне недопущения опасности дезорганизации, кризиса или развала в результате неизбежного и непрерывного возмущающего воздействия на него окружающего мира. Страны, где СУ не справляются со своими функциями (а таких немало), остаются неблагополучными, т.к. они оказываются вне зоны допустимого отклонения со всеми вытекающими отсюда последствиями. Частным случаем системы отношений {ОУ – СУ} является известная система «Центр – Периферия», где «Центр» – это СУ, а «Периферия» – ОУ (регионы). Государственное управление характеризуется нами как система отношений «Центр – Периферия». Государства различаются по степени обладания «центром» властными и управленческими функциями, принимающими значения в широком диапазоне между абсолютной властью с предельной централизацией управления и допустимой децентрализацией власти и управления [5].

Указанная система отношений {ОУ – СУ} представляет ступень в так называемой «масштабной лестнице» («лестница» масштабных переменных, в каждой ступеньке которой соблюдается единство АЭР), где в качестве ОУ берется экономика, развитие которой

основано на интеграционных процессах и новейших научных и технологических достижениях. Экономика берется нами в качестве ОУ потому, что «экономическая (финансовая) составляющаяся глобальных процессов буквально преобразила все сферы (социальную, военно-политическую, правовую и т.д.). Она стала «альфой и омегой» глобализации, центральным ее двигателем» [14]. Под ОУ мы подразумеваем всю «социальную структуру», которая состоит из технологических и собственно экономических элементов, а также системы социальных отношений, где экономический фактор является важнейшим, а социальное устройство – суть организации производства продукции и товаров [15].

Человеческая деятельность (особенно экономическая) неизбежно расширяется, и экономика обретает в своем развитии такие масштабы и сложности, что она вырывается за пределы привязанной к ней территории и управленческих возможностей СУ, нарушая единство АЭР. Реакцией на такое нарушение единства АЭР на уровне внутригосударственных региональных экономик могут быть укрупнение регионов с привязкой к ним соответствующих экономик, изменение (в зависимости от масштабов роста экономики) административного деления государства и т.д.

Нарушая единство АЭР, экономика (вся социальная структура) делает «скачок» вверх на следующую ступень «масштабной лестницы», где происходит формирование нового ОУ*, а затем и создание СУ*, соответствующей возросшим масштабам и сложностям ОУ*, образуя единство АЭР и систему отношений {ОУ* – СУ*} уже следующей ступени «лестницы», чем и достигается стабильность до очередного «скачка» экономики. Это тот случай, о котором говорил Д. Белл: «Общества разумно функционируют тогда, когда существует соответствие масштабов экономической деятельности и социальных элементов, организации политического и административного управления» [3].

«Технологическая лестница» Д. Белла является составной частью «масштабной лестницы», выступая технологической составляющей на каждой ступени «лестницы» масштабных переменных. «Технологическая лестница» является необходимым, но не достаточным условием для продвижения государств вверх по масштабной лестнице, где ключевым моментом являются управление масштабам и соответствие СУ* возросшим сложностям ОУ* на каждой ступени «масштабной лестницы».

Период между «скачком» вверх экономики по «масштабной лестнице» и окончанием формирования новой системы отношений {ОУ* – СУ*} следующей ее ступени назовем периодом неопределенности, который характеризуется тем, что существующая СУ еще не успела после указанного «скачка» трансформироваться в СУ*, соответствующую возросшим масштабам и сложностям ОУ*, оказывающегося в этих условиях вне зоны допустимого отклонения, подвергаясь опасности дезорганизации или распада. Все катаклизмы в мире происходят именно в этот период. В схему «масштабной лестницы» вписывается, например, конец феодализма, когда с развитием производительных сил в недрах феодализма складывались элементы капиталистических отношений. Шпенглер описывает этот «период, когда феодализм (в нашем случае ОУ) уже пребывает в состоянии распада, нарождающееся же государство (т.е. ОУ*) еще не вызрело, а нация (т.е. СУ*) еще не «в форме». Это время ужасающего кризиса, который повсюду проявляется как междуцарствие» [8]. Не все страны оказываются способны создавать СУ*, соответствующую возросшим масштабам и сложностям экономики и общества. Такие страны обречены на неустойчивость, порождая в конечном итоге распад.

Так случилось с СССР. Распад СССР произошел в указанный период неопределенности, когда экономика, став частью международной экономики, сделала «скачок» за пределы границы СССР и возникла острая необходимость перехода на рельсы рыночной экономики, а СУ

страны осталась замороженной тоталитарным коммунистическим правлением, несовместимым с рыночной экономикой, что привело к коллапсу управления и экономики в стране, за которым неизбежно последовал ее развал. Утверждение о том, что СССР развалили его враги, во многом несостоятельно. Китай в тот же период неопределенности смог «разморозить» и дать некоторое ослабление коммунистическому правлению экономикой и избежать катастрофы, подобной распаду СССР. Однако в Китае еще не закончен процесс построения СУ* и системы отношений {ОУ* – СУ*} следующей ступени «масштабной лестницы». Это значит, что он находится вне зоны допустимых отклонений со всеми вытекающими отсюда рисками всплеска кризисов как в государственном строительстве (учитывая сохранение коммунистического правления), так и в экономике с непредсказуемыми последствиями.

Можно сказать, что Вестфаль 1648 г. способствовал установлению единства АЭР мира, породив государственно-центристскую политическую модель (систему) мира (ГЦММ). Вестфальский мир определил национальный суверенитет и территориальную целостность каждого государства с жесткой привязкой экономики к территории государства, чем и обеспечил единство АЭР на планете. ГЦММ положила конец междоусобице внутри государств путем наделения их правом подавлять на своей территории силой всякий беспорядок в обществе. Никто не мог тогда подумать, что жизнь на нашей планете развернется столь стремительно на наднациональном уровне, что она станет определяющей на этой планете. Оказалось, что человечество не готово к этому, и многие положения ГЦММ становятся тормозом к формированию глобальной экономики и нового миропорядка. Такая неготовность человечества проявляется тем, что сегодня международные отношения представляют собой, по выражению одного из основателей современного либерализма Т. Гоббса, «войну всех против всех», что подтверждается на практике особенно в последнее время. Установилась практически полная анархия в этих отношениях. Разум и тимос человечества находятся все еще в спячке. Следует вспомнить, что тот же Гоббс старался полностью искоренить тимос из политической жизни и заменить его комбинацией желаний и рассудка [2]. Однако экономика и человеческая деятельность не имеют границ для своего роста. Исторически выход экономики за пределы границ государств начался в XVIII в. В это время, можно сказать, и появилась международная экономика в составе крупных компаний и многонациональных корпораций (МК), расположенных в разных государствах, но распространяющих свою деятельность не только в этих государствах, но и во всем мире. Но это еще не глобальная экономика. Глобальная экономика в корне отличается от международной. Это, как отмечает Д. Белл, «единая система хозяйства, объединение рынков капитала, валют и товаров, а также рост того, что я называю «рассредоточением производства» [3]. Указанные компании и многонациональные корпорации с неизбежностью вовлекаются в глобальную экономику. В 90-е годы XX в. произошел выход возросших масштабов и технологических сложностей экономики постиндустриального мира за пределы управленческих возможностей стран, сделав «скачок» вверх на наднациональный (глобальный) уровень (на верхнюю ступень «масштабной лестницы»).

Это время, как отмечено нами в [5], пришло вместе с осознанием взаимосвязанности и взаимозависимости людей, стран и народов. Мир стремительно меняется и усложняется. «Вступление в информационную эру принесло с собой новое понимание пространства и времени, ... расстояние становится функцией не пространства, а времени, ... необходимость размещения предприятий в определенном месте уже не столь велика. Сегодня мировая экономика связана воедино невиданными прежде способами... Ключевой вопрос заключен в том, что способны ли старые институты и структуры справиться с этим невероятным объемом взаимодействий и взаимосвязей» [3]. Отсюда видно, что уже обозначились контуры глобального

объекта управления, и стало ясно, что ответ на этот ключевой вопрос один: нет, не способны, что ставит вопрос крайней необходимости построения глобальной СУ*. Из числа разворачивающихся глобальных процессов мы выделяем два наиболее важных, влияющих на изменение мира и определение будущего как в политике, так и в экономике:

1. Движение в сторону от политики, замкнутой на вестфальской концепции ГЦММ, к новой политике выстраивания глобальных СУ*, соответствующих неизбежно появляющимся элементам ГОУ*.

2. Сдвиг в сторону от транснациональной деловой активности в сырьевом секторе, сферах торговли товарами и финансового дела к превосходному увеличению такого вида деловой активности в промышленном производстве.

Эта тенденция связана со сведением к минимуму национального экономического управления в промышленном производстве. Достаточно сказать, что уже сегодня многонациональным корпорациям, число которых составляет 53 000, являющимся «стержнем современной мировой экономики», принадлежит до 30 % мирового производства и до 70 % мировой торговли [13]. Национальное экономическое управление проигрывает многонациональным корпорациям.

В соответствии с теорией «масштабной лестницы» все это и есть начало формирования глобального ОУ* (ГОУ*), а следом и глобальной СУ* (ГСУ*), образующих вместе систему отношений {ГОУ* – ГСУ*}.

Отсюда мы приходим к следующему определению: Глобализация – это процесс формирования (становления) глобального ОУ*, т.е. единого мирового хозяйства и глобального общества. Дальше, как следует из свойств «масштабной лестницы», возникает самая главная задача: выстраивание этой ГСУ*, которое возможно лишь через осознание необходимости достижения высшего согласия в мире, вырвавшись из наблюдающегося сегодня конфронтационного состояния. Проблема Глобализации и глобального управления посвящена обширная литература. Однако «... за многогранными проявлениями процесса Глобализации его глубинная сущность скрывается настолько, что практически не поддается четкому определению» [12].

В [13] также отмечается «...ошибочность существующих подходов к глобализации...», в литературе почти не встречается попыток дать точное определение, что такое «глобальное» применительно к глобализации».

Такое же мнение (что Глобализация не поддается четкому определению) существует и в отношении Устойчивого развития. Считается, что невозможно описать понятие устойчивого развития точными количественными категориями, его можно сформулировать только в общих чертах. Однако нами сделана попытка преодоления этой трудности с использованием алгоритмических категорий. Оно стало возможным благодаря тому, что схема взаимодействия по принципу обратной связи {ОУ* – СУ*} лежит в основе формирования алгоритмических алгебр [15], которые дают возможность описать понятие Устойчивого развития точными количественными категориями. Такой же результат ждет и понятие Глобализации, учитывая, что в ее определении основу составляет схема {ОУ* – СУ*}.

В нашем определении Глобализации, как мы считаем, обнародована указанная «скрываемая глубинная сущность» процесса Глобализации – формирование глобального ОУ* и глобальной СУ* «масштабной лестницы».

Включиться в споры по этой обширной теме невозможно в небольшой статье, но для краткости мы ограничимся тремя наиболее важными принципиальными вопросами, являющимися, как отмечается в [13], главными источниками споров между существующими подходами к Глобализации: 1) общая концепция Глобализации; 2) ее причинная обусловленность; 3) периодизация.

Что касается первого источника споров, мы не можем согласиться с мнением, выраженным в работе [13], оценивающим Глобализацию как процесс, у которого нет исторического

«назначения», будь то полностью интегрированный мировой рынок, глобальное общество или глобальная цивилизация. Из нашего определения Глобализации, в основе которого лежит управление масштабом, прямо следует историческое «назначение» Глобализации – формирование глобального ОУ* в «масштабной лестнице», началом которого можно считать 90-е годы XX в.

По второму источнику споров – причинной обусловленности Глобализации – поставлены два достаточно фундаментальных вопроса:

1) «Наблюдаем ли мы в современных условиях нечто такое, что не имеет аналогов в прошлом и в силу этого может быть обозначено новым понятием «Глобализация»?» [12]. Мы утверждаем, что есть не просто «нечто такое», а «нечто такое глобальное», которое не имеет аналогов в прошлом, – это процесс неизбежного формирования глобального объекта управления (глобальной экономики и глобального общества) и создание глобальной системы управления, соответствующей этому объекту. Кроме того, к «нечто такому глобальному» добавим слова Д. Белла: «... Мы **впервые** создаем взаимозависимую международную (глобальную) экономику, для которой характерна большая нестабильность, причем изменения величин одних переменных, а также шоковые потрясения или возмущения в отдельных элементах немедленно отражаются на всех остальных» [3]. Очевидно, что речь идет о создании **впервые** единой системы мирового хозяйства, аналогов которой в таком масштабе не было в прошлом.

2) «Должно ли понимать сегодня Глобализацию как нечто большее, нежели только расширение сферы влияния и могущества Запада? Никакой убедительный анализ Глобализации не может избежать столкновения с этим вопросом» [13].

Запад раньше всех достиг верхней (глобальной) ступени «масштабной лестницы», что характеризует его могущество, и поэтому появилось мнение, что Глобализация – всего лишь расширение его могущества. Однако эту ступень достигли не только страны Запада, но и страны Востока: Япония, Южная Корея, Китай, Сингапур и др., которые тоже подключились к формированию глобальной экономики. В основе управления процессом Глобализации лежит нечто большее, чем расширение могущества Запада, а именно – управление масштабом, являющееся, как отмечает Д. Белл, главной социологической проблемой постиндустриального общества, которое включает в себя не только страны Запада.

Третий источник споров – «периодизация» Глобализации, которая, на наш взгляд, является надуманной теоретической конструкцией, вызванной отсутствием точного определения Глобализации, а также начала и конца этого процесса.

В «масштабной лестнице» понятие «глобальное» (мир как единое целое) появляется только на верхней ее ступени, и Глобализация возникает не периодически, а один раз (Земля одна) с началом формирования глобального ОУ* и заканчивается созданием (если разум возобладает на Земле) ГСУ* и системы отношений {ГОУ* – ГСУ*}, т.е. с окончанием периода неопределенности глобального мира.

Возникает вопрос: могут ли страны, добравшиеся до верхних ступеней «масштабной лестницы», преодолев все свои разногласия (прежде всего в сферах, ведущих человечество к самоуничтожению), осознать, что если государствам, застрявшим на низах этой лестницы и подтачивающим ее нехваткой еды, высокой смертностью детей, гуманитарными катастрофами и страшной бедностью, не помочь подтянуться до ее верхов, то вся эта лестница с неустойчивой, шатающейся внизу опорой может рухнуть?

Начало формирования глобального ОУ* в настоящее время характеризуется появлением его составляющих элементов в таких сферах, как экономика, управление, политика, культура, миграция, экология и др., которые еще далеки от интеграции, а также появлением соответствующих этим элементам глобальных систем управления. Жизнь не стоит на

месте, и трансформация вестфальской ГЦММ необходима. Государства не могут не считаться с появившимися составляющими элементами глобального ОУ*. Они – совместные участники формирования ГОУ*.

Одной из проблем, с которой столкнется мировое сообщество, может стать противодействие многих государств процессу Глобализации, т.е. формированию ГОУ* (глобальной экономики), вызываемое неприятием перехода какой-либо части своей функции (суверенитета) к международным (глобальным) институтам, хотя этот процесс неизбежный. Сегодня мы уже наблюдаем потерю части контроля со стороны национальных государств над воспроизводством: 1) человеческого капитала (размывание границ в образовании и подготовке трудовых ресурсов); 2) природных ресурсов (невозобновляемого капитала).

Противодействие Глобализации со стороны национальных государств во многом объясняется тем, что существует мнение (гиперглобалистов, например), поддерживаемое многими специалистами, что «... возникновение глобальной экономики, зарождение всемирных институтов управления и повсеместное слияние культур гиперглобалисты интерпретируют как неоспоримое доказательство появления абсолютно нового мирового порядка, предвосхищающего конец национального государства [13]. Это мнение, на наш взгляд, является заблуждением. Почему мы так считаем? За созданием глобального ОУ* и соответствующих всемирных институтов управления, а также нового миропорядка следует зарождение новой нерепрессивной цивилизации, основанной на слиянии разных культур и национальных традиций, которые формировались и сохранились в национальных государствах. Без них – обладателей множества культур и традиций на Земле – зарождение такой цивилизации невозможно. «Культура – это существование наций в государственной форме... Всемирная история – это государственная история и всегда ею останется» [8]. Новая цивилизация будет основана на разумном обществе, где главенствует человек, у которого в мышлении и поведении разум и тимос займут такое же место, какое занимает желание. Это уже следующий этап истории.

Любое историческое исследование не может в своих выводах пройти мимо периодизации всемирной истории, чтобы не пройти мимо истины в этих выводах. История делится, как отмечает Д. Белл, на четко определенные и ограниченные периоды, каждый из которых качественно отличается от другого, и любое такое деление достаточно произвольно. Мировая история не подчиняется, и об этом сказано выше, единому порядку и плану, она представляет, по словам Шпенглера, «искрящийся в тысяче красок и свечений хаос словно бы ничем не стесняемых случайностей». История не имеет цели. Хаотизированное стихийное развитие и «цель» – трудно совместимые понятия. Понятие «цель» соотносимо только с управляемым историческим развитием. А. Тойнби (в отличие от Канта, который рассматривал в качестве конечной цели истории человеческую свободу) утверждает на основе цивилизационной модели, что история не имеет цели.

Исторический процесс, о котором здесь идет речь, относится к мировой истории хаотизированного стихийного развития человечества. Третье тысячелетие, как сказано выше, застало человечество, можно сказать, врасплох: неожиданно мир предстал перед нами как глобальный, т.е. как целостный, единый, общий. На Земле пришло осознание взаимосвязанности и взаимозависимости людей, стран и народов. На наших глазах происходит формирование глобального ОУ со всеми вытекающими отсюда процессами становления глобальной СУ в соответствии с теорией «масштабной лестницы». Несмотря на объявленный Ф. Фукуямой конец истории, неожиданно заявил о себе, как мы считаем, новый этап мировой Истории, символизируемый Глобализацией и Устойчивым развитием (УР). В том факте, что все общества будут (или уже) вовлечены в процессы Глобализации и УР, мы

видим зарождение нового этапа (периода) мировой Истории – начало истории управляемого развития человечества. А период хаотизированного развития планетарного общества мы называем «Предысторией».

Д. Белл отмечал, что «безрассудно пытаться точно датировать социальные процессы», поэтому безрассудно пытаться точно датировать возникновение нового периода мировой Истории. Но символическими точками, знаменующими такое возникновение, выступают Глобализация и УР.

Однако бесспорно одно: в третьем тысячелетии завершится конец истории хаотизированного развития (конец Предыстории) и появится очередной этап мировой Истории – период управляемого развития человечества.

Современную эпоху, мы думаем, характеризует не «конец Истории» Ф. Фукуямы, а «конец Предыстории» и «начало Истории» в определяемом здесь смысле.

В настоящее время происходит изменение представлений о планетарном обществе. Если изменение в свое время представлений о природе произошло, как отметил Неклесса, под влиянием теории относительности и постулатов квантовой физики, то изменение взглядов на геометрию и закономерности планетарного общества происходит сегодня, как мы считаем, под влиянием постулатов Глобализации и УР.

Определение Глобализации, основанное на понятии «масштабной лестницы», трактовка Устойчивого развития в контексте принципа Ле Шателье – Брауна («любые переменные системы в ответ на внешние возмущения изменяются в направлении их компенсации») и принцип обеспечения гибкости и адаптивности социо-эколого-экономической системы (СЭЭС) [5] – эти основополагающие определения мы расцениваем как наиболее адекватные складывающемуся глобальному ОУ* (глобальной экономике и обществу). Страна (регион) рассматривается нами как СЭЭС, которая состоит из трех взаимодействующих подсистем: **Природа** (первичные ресурсы и окружающая природная среда); **Экономика** (производственная система и инфраструктура); **Общество** (социальная система, политическое управление и индивидуальное развитие) [16].

Сегодня в экономической теории и политике доминирует принцип (парадигма) положительной обратной связи («пусть все остается как есть»), который держится на интересах в большей степени «сильных мира сего» и транснациональных корпораций, что не вписывается в мир научной нормы и не может оставаться правилом в грядущем планетарном обществе.

Новый миропорядок должен соответствовать появившимся реалиям стремительной Глобализации мировой экономики, а также реалиям формирования системы отношений {ГОУ* – ГСУ*}. Как отметил Г. Киссинджер, «Не будем лукавить: по-настоящему глобального «мирового порядка» никогда не существовало. То, что признается ныне за таковой, сложилось в Западной Европе почти четыре столетия назад. ... Мы живем в исторический период, когда налицо упорная погоня за ускользающей концепцией мирового порядка. Хаос угрожает нам...» [20]. Следует, однако, заметить, что по-настоящему упорной погони ни за какой-либо концепцией миропорядка также никогда не существовало. Общая беда затмевалась всегда (как и сегодня) интересами каждого государства, основанными на принципах Вестфальской государственно-центристской политической модели мира, озвученных британским государственным деятелем XIX века лордом Пальмерстоном: «У нас нет вечных союзников и нет вечных врагов. Наши интересы – вот что вечно, постоянно, и наш долг – следовать этим интересам» [20].

Несмотря на верховенство в международных отношениях этих принципов, ведущих к хаотизации миропорядка, с появлением общепланетарных проблем, связанных с угрозой самоуничтожения человечества, происходит осознание необходимости ослабления указанных принципов в пользу преодоления этой страшной угрозы. Хаотизацию миропорядка можно избежать. Началом соответствующих действий могли бы стать подготовка и проведение

Конференции ООН по проблемам миропорядка XXI века. В настоящее время происходит изменение взглядов на ООН (как и на все общество) под влиянием Глобализации и УР. Реформирование ООН, на наш взгляд, необходимо, превратив ее в действительно центральное звено глобального регулирования до окончательного формирования ГСУ* и системы отношений {ГОУ* – ГСУ*}.

Определяющую роль в формировании системы отношений {ГОУ* – ГСУ*} будут играть великие державы XXI в. [17, 18, 19]. При этом предстоит определить место этих стран и особенно место США, Китая и России в формирующемся коллективном глобальном управлении. Особое место в этом процессе, как мы считаем, будут занимать взаимоотношения двух участников глобального управления – Европы и России.

Будущее политической системы мира невозможно представить без сближения и интеграции России и Европы, кто бы этому ни противился. Восстановление в будущем добрососедских отношений между Европой и Россией неизбежно, т.к. Россия в значительно большей степени Европа, чем Азия. Как нам представляется, весь мир выиграет, если появится в будущем «Евразийский Союз = Европейский Союз + Россия». «Царь Александр I писал о своем видении будущего Европы как «великой европейской семьи»... В этом вопросе он явно опережал свое время, предвосхищая будущие проекты общеевропейского единства и коллективной безопасности» [18].

Политическую систему мира мы видим как федерацию федераций континентальных союзов типа ЕС [21].

Заметим только, что исторический момент, переживаемый человечеством сегодня (в «конце Предыстории» и в преддверии «начала Истории»), подталкивает мировое сообщество к осознанию того, что наполнение указанной критической массы может неожиданно привести неуправляемое течение всего человеческого к точке невозврата. Мир на пороге «начала Истории», первые звонки которого знаменуют Глобализация и Устойчивое развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джозеф Н. С. (младший). Будущее власти / пер. с англ. В. Н. Верченко. М.: АСТ, 2014. 448 с.
2. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М. Б. Левина. М.: АСТ, 2015. 576 с.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. М.: Academia, 1999. 956 с.
4. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек / пер. А. Юдина. М.: АСТ, 2003. 260 с.
5. Иванов П. М. Столкновение цивилизаций или устойчивое развитие? // ПОЛИС. Политические исследования. 2015. № 2. С. 162–172.
6. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1993. 666 с.
7. Тойнби А. Дж. Исследование истории: возникновение, рост и распад цивилизаций / пер. с англ. К. Я. Кожурина. М.: АСТ, 2009. 670 с.
8. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 2. Всемирно-исторические перспективы. М.: Мысль, 1998. 606 с.
9. Неклесса А. И. Окна в будущее: культура сложности и самоорганизации // ПОЛИС. Политические исследования. 2015. № 1. С. 85–110.
10. Овсиенко Ю. В., Бизяркина Е. Н., Сухова Н. Н. Устойчивое развитие: концепция и стратегические ориентиры // Экономика и математические методы. 2007. № 4. С. 23–33.
11. Неклесса А. И. Конец цивилизации, или Конфликт истории // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 3. С. 32–38.

12. *Иноземцев В. Л.* Расколота цивилизация. М.: Ассademia Наука, 1999. 724 с.
13. *Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж.* Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура. М.: Изд. ПРАКСИС, 2004. 576 с.
14. *Кочетов Э. Г.* Геоэкономическая парадигма (основы высоких геоэкономических технологий) // Безопасность Евразии. 2006. № 4(26). С. 560–578.
15. *Иванов П. М.* Алгоритмическая формула устойчивого регионального развития // Третья международная конференция «Моделирование устойчивого развития» Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2009. С. 6–11.
16. *Иванов П. М.* Устойчивое региональное развитие: концепция и модели управления // Экономика и математические методы. 2006. Т. 42. № 2. С. 51–60.
17. *Барановский В. Г.* Трансформация глобального миропорядка: динамика системных изменений // ПОЛИС. Политические исследования. 2017. № 3. С. 71–91. DOI: 10.17976/jpps/2017.03.05
18. *Никитин А. И.* Новая система отношений великих держав XXI века: «Концерт или конфронтация?» // ПОЛИС. Политические исследования. 2016. № 1. С. 44–59. DOI: 10.17976/jpps/2016.01.04
19. Концерт великих держав XXI века. Изд. PRIF / под редакцией Х. Мюллера, К. Рауха. Изд. на русском языке МГИМО (У) МИД России, 2014.
20. *Киссинджер Г.* Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М.: АСТ, 2015. 512 с.
21. *Иванов П. М.* Мысли о новой России // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 6. С. 5–22. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-6-104-5-22

REFERENCES

1. Joseph N.S. (Jr.). *Budushcheye vlasti* [The Future of Power]. Transl. English by V.N. Verchenko. Moscow: AST, 2014. 448 p. (In Russian)
2. Fukuyama F. *Konets istorii i posledniy chelovek* [The End of History and the Last Man]. Transl. English by M.B. Levin. Moscow: AST, 2015. 576 p. (In Russian)
3. Bell D. *Gryadushcheye postindustrial'noye obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [The Coming Post-Industrial Society. An Experience of Social Forecasting]. Transl. English. Moscow: Academia, 1999. 956 p. (In Russian)
4. Marcuse G. *Eros i tsivilizatsiya. Odnomernyy chelovek*: [Eros and Civilization. One-Dimensional Man]. Transl. A. Yudin. Moscow: AST, 2003. 260 p. (In Russian)
5. Ivanov P.M. Clash of Civilizations or Sustainable Development? *POLIS. Politicheskiye issledovaniya* [Polis. Political studies]. 2015. No. 2. Pp. 162–172. (In Russian)
6. Shpengler O. *Zakat Yevropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii* [The Decline of the West. Essays on the Morphology of World History]. 1. Gestalt and Reality. Moscow: Mysl', 1993. 666 p.
7. Toynbee A.J. *Issledovaniye istorii: vzniknoveniye, rost i raspad tsivilizatsiy* [A Study of History: The Rise, Growth, and Decline of Civilizations]. Transl. English by K.Ya. Kozhurin. Moscow: AST, 2009. 670 p. (In Russian)
8. Shpengler O. *Zakat Yevropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii* [The Decline of the West. Essays on the Morphology of World History]. 2. World-Historical Perspectives. Moscow: Mysl', 1998. 606 p.
9. Neklessa A.I. Windows to the Future: The Culture of Complexity and Self-Organization. *POLIS. Politicheskiye issledovaniya* [Polis. Political studies]. 2015. No. 1. P. 85–110. (In Russian)
10. Ovsienko Yu.V., Bizyarkina E.N., Sukhova N.N. Sustainable Development: Concept and Strategic Guidelines. *Ekonomika i matematicheskiye metody* [Economics and Mathematical Methods]. 2007. No. 4. Pp. 23–33. (In Russian)

11. Neklessa A.I. The End of Civilization, or the Conflict of History. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. 1999. No. 3. Pp. 32–38. (In Russian)
12. Inozemtsev V.L. *Raskolotaya tsivilizatsiya* [A Broken Civilization]. Moscow: Accademia Nauka, 1999. 724 p. (In Russian)
13. Held D., Goldblatt D., McGrew E., Perraton J. Global Transformations. *Politika, ekonomika i kul'tura* [Politics, Economics, and Culture]. Moscow: PRAKSIS Publishing House, 2004. 576 c. (In Russian)
14. Kochetov E.G. Geoeconomic Paradigm (Fundamentals of High Geoeconomic Technologies). *Bezopasnost' Yevrazii* [Eurasian Security]. 2006. No. 4(26). Pp. 560–578. (In Russian)
15. Ivanov P.M. Algorithmic formula for sustainable regional development. *Tret'ya mezhdunarodnaya konferentsiya "Modelirovaniye ustoychivogo razvitiya"* [Third international conference "Modeling of sustainable development"]. Nalchik: Izd-vo KBNTS RAN, 2009. Pp. 6–11. (In Russian)
16. Ivanov P.M. Sustainable regional development: concept and management models. *Ekonomika i matematicheskiye metody* [Economics and mathematical methods]. 2006. Vol. 42. No. 2. Pp. 51–60. (In Russian)
17. Baranovsky V.G. Transformation of the global world order: dynamics of systemic changes. *POLIS. Politicheskiye issledovaniya* [Polis. Political studies]. 2017. No. 3. Pp. 71–91. DOI: 10.17976/jpps/2017.03.05. (In Russian)
18. Nikitin A.I. New system of relations between the great powers of the 21st century: "Concert or confrontation?" *POLIS. Politicheskiye issledovaniya* [Polis. Political studies]. No. 1. 2016. Pp. 44–59. DOI: 10.17976/jpps/2016.01.04. (In Russian)
19. *Kontsert velikikh derzhav XXI veka* [Concert of the great powers of the 21st century]. Publ. PRIF edited by Müller H., Rauch K. Published in Russian by MGIMO (U) MFA of Russia, 2014. (In Russian)
20. Kissinger G. *Mirovoy poryadok* [World Order]. Transl. English. Moscow: AST Publ., 2015. 512 p. (In Russian)
21. Ivanov P.M. Thoughts on the New Russia. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2021. No. 6. Pp. 5–22. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-6-104-5-22. (In Russian)

Информация об авторе

Иванов Петр Мацович, д-р техн. наук, профессор, академик РАН и Международной академии наук (Мюнхен), заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Совета Министров СССР, научный руководитель Кабардино-Балкарского научного центра РАН;
360002, Россия, Нальчик, ул. Балкарова, 2;
pmivanov-ian@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4416-793X>, SPIN-код: 8241-8410

Information about the author

Petr M. Ivanov, Doctor of Technical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences and the International Academy of Sciences (Munich), Honored Scientist of the Russian Federation, Laureate of the USSR Council of Ministers Prize, Scientific Director of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;
360010, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street;
pmivanov-ian@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4416-793X>, SPIN-code: 8241-8410